

Романенко С.А.¹

Введение. Выборы в Европейский парламент 2024: общеевропейские, региональные и национальные процессы и тенденции в странах Центрально- Восточной и Юго-Восточной Европы

***Аннотация.** Статья является концептуальным и методологическим введением к очередному номеру журнала «Актуальные проблемы Европы». Он посвящен подготовке, проведению, итогам и значению выборов в Европейский парламент (ЕП), прошедших 6–9 июня 2024 г. в странах Европейского союза, в том числе – государствах Центрально-Восточной и Юго-Восточной Европы (ЦВиЮВЕ).*

Автор показывает, какую роль играет Европарламент в политическом развитии союза, в том числе – государств региона ЦВиЮВЕ, сопоставляет особенности и результаты деятельности ЕП в национальном и региональном масштабах, а также сравнивает значение этих выборов для некоторых стран Западной Европы и государств ЦВиЮВЕ. На основе сопоставления статистических данных, относящихся к выборам в ЕП, выявляется специфика политических тенденций и процессов в разных странах – участницах ЕС, во-первых, в странах ЦВиЮВЕ в целом по сравнению с некоторыми наиболее значимыми для этого региона государствами Западной Европы (Германией, Австрией, а также Францией); во-вторых, в постсоциалистических странах ВЕ по

¹ Романенко Сергей Александрович – доктор исторических наук, ведущий сектором, Отдел Европы и Америки, ИНИОН РАН; serg.hist@gmail.com

сравнению со странами Балтии; в-третьих, в постсоциалистических странах ЮВЕ по сравнению с Грецией и Кипром.

Дается типологический анализ основных политических тенденций и процессов, нашедших свое отражение в итогах выборов в ЕП в различных странах Евросоюза, показывается взаимосвязь политических, идеологических и психологических параметров в программах партий, занимающих различные позиции по вопросам теории и практики функционирования Евросоюза и потенциальных возможностей ЕС в области внутренней и внешней политики, – евроскептиков (европессимистов), европрагматиков и еврооптимистов.

Предлагается сравнительная характеристика результатов выборов в ЕП в 2019 и 2024 гг.; анализируется распределение голосов, поданных за партии и коалиции, а также за отдельных политиков на парламентских, президентских и местных выборах незадолго до или вскоре после евровыборов 2024 г. В исследовании также ставится вопрос о соотношении роли исполнительной власти и представительных учреждений в национальных и общеевропейских масштабах.

Проведенный анализ показывает, что выборы в ЕП можно считать своеобразным «барометром» политического климата, при том, что многие избиратели в государствах ЦВиЮВЕ зачастую рассматривают евровыборы в отрыве от их реального влияния не только на внутреннюю политику, но и на позиции «своей» страны в процессе принятия решений в рамках ЕС и в деле защиты национальных интересов или интересов и ценностей своей социальной или этнической группы (о подобном положении дел косвенным образом свидетельствует тот факт, что во всех странах региона, за исключением Венгрии и Румынии, уровень избирательной активности не превышает 50%).

Результаты выборов в ЕП дают возможность оценить соотношение общеевропейского видения национальных проблем, присущих региону ЦВиЮВЕ, и национального видения общеевропейских проблем, а в конечном итоге – поставить вопрос о том, что такое общеевропейская идентичность, – реальность, существующая в рамках ЕС, или искусственный конструкт.

Ключевые слова: Европейский союз, Европейский парламент, новая Восточная Европа, Центрально-Восточная и Юго-Восточная Европа, государственный строй, политическая система, политический режим, политические институты, партии, фракции, евроскептики (европессимисты), европрагматики, еврооптимисты, идеология, идентичность.

6–9 июня 2024 г. во всех странах Европейского союза прошли выборы в Европейский парламент (ЕП) – один из семи институтов ЕС. В голосовании приняли участие избиратели из «новых» стран – участниц ЕС, принятых в этот союз относительно недавно (в 2004–2013 гг.), – государств, относящихся к политическому региону «новой» Восточной Европы (иначе – Центрально-Восточной и Юго-Восточной Европы, ЦВиЮВЕ), каковыми являются Республика Болгария, Республика Польша, Республика Румыния, Словацкая Республика, Республика Словения, Республика Хорватия, Чешская Республика.

С политической точки зрения, даже исходя из вышеперечисленных названий, можно охарактеризовать государства этого региона как унитарные парламентские республики, в которых правительство формируется по пропорциональной системе по итогам всеобщих тайных свободных парламентских выборов, а президент, избранный на аналогичных президентских выборах, является главнокомандующим вооруженными силами и представляет свою страну во внешнеполитической сфере. Исключение – Венгрия, где существует смешанная пропорционально-мажоритарная система на выборах в парламент, а президент избирается парламентом.

Вероятно, именно принятие в полноправные члены Европейского союза можно считать окончательным завершением переходного процесса от «народной» демократии к парламентской, от социалистической экономики к рыночной в странах ЦВиЮВЕ. Евровыборы в 2004, 2007 и 2013 гг. были одним из важнейших элементов политического развития «новых» членов ЕС – государств ЦВиЮВЕ, постепенно менявших свою национальную и региональную идентичность. Среди прочего, выборы в Европейский парламент, проводившиеся в странах новой – постсоциалистической – Восточной Европы, были призваны закрепить функциональные и институциональные принципы парламентской демократии, пришедшей на смену многолетней «социалистической» или «народной» демократии в регионе; вовлечь политические классы и относительно широкие политически активные слои населения в странах ЦВиЮВЕ в процесс принятия решений в рамках Евросоюза; вовлечь вышеназванные группы в политические, идейно-политические и политико-психологические процессы, проходившие на пространстве ЕС.

Европарламент является специфическим институтом парламентаризма – это единый суверенный парламент союза государств, каждое из которых обладает собственным суверенитетом, своей

системой власти и своей политической системой. Поэтому исследование подготовки, проведения, итогов и влияния евровыборов на дальнейшее развитие событий в ЕС и в отдельных регионах Европы осуществляется на стыке двух политологических специальностей – «Политические институты, процессы, технологии» и «Международные отношения» – с использованием материалов и методов современной истории. Основные темы исследований – структуры, функции и модели современных политических систем, политических режимов, избирательных систем; вопросы, связанные с особенностями государственного строя, а также с возможностью изменения политического режима и избирательной системы при неизменности государственного строя и политической системы; взаимодействие политических организаций (партий, движений и коалиций, а также фракций в ЕП) на национальном и общеевропейском уровнях партийно-политических систем; специфика ЕС как международной системы в рамках союза государств; соотношение региональных, субрегиональных организаций и национальных государств; воздействие выборов в ЕП на внутривнутриполитические процессы в каждой стране ЕС.

Несмотря на продолжающиеся дискуссии о сути и статусе ЕС, в экспертно-аналитическом сообществе распространено мнение, что ЕС – это структура, сочетающая элементы международной организации, союза государств и многонационального государства со сложной административно-территориальной и этнонациональной структурой, хотя юридически ЕС не является ни тем, ни другим, ни третьим. Европейский союз наделен полномочиями участвовать в международных отношениях и заключать международные договоры; в рамках ЕС формируется общая внешняя политика и политика безопасности, предусматривающая проведение согласованной внешней и оборонной политики, и в этом процессе принимает участие Европейский парламент – в качестве законодательного и представительного органа ЕС. Депутатов Европарламента избирают граждане государств ЕС прямым тайным голосованием. Европарламент – не единственный институт представительной ветви власти в ЕС. Вторым законодательным органом является Совет Европейского союза, в котором заседают министры государств ЕС в зависимости от обсуждаемой темы.

Как и в любом представительном учреждении, в Европарламенте для осуществления законодательной деятельности создаются комитеты и фракции. В комитеты входят депутаты, специализи-

рующиеся в той или иной области политики и экономики. Во фракциях депутаты группируются в соответствии со своими политическими и идеологическими представлениями. Фракции организовываются на постоянной основе (что не исключает возможности создания новых фракций, а также выхода депутатов из одной из фракции и присоединения к другой; некоторые депутаты остаются независимыми, не присоединяясь к фракциям); что же касается комитетов, то наряду с постоянными комитетами по мере необходимости могут быть образованы подкомитеты, комитеты по расследованию, специальные и временные комитеты.

До проведения пленарных заседаний Европейского парламента проработка вопросов ведется в комитетах. Основная функция комитетов – подготовка заключений по обсуждаемым вопросам.

На данный момент в ЕП сформировано 20 комитетов и четыре подкомитета для работы по следующим направлениям [List ... , 2024]:

1. Внешняя политика (*англ.* Committee on Foreign Affairs, AFET);
 - 1.1. Права человека (подкомитет) (*англ.* Subcommittee on Human Rights, DROI);
 - 1.2. Политика безопасности и обороны (подкомитет) (*англ.* Subcommittee on Security and Defence, SEDE);
2. Развитие и сотрудничество (*англ.* Committee on Development, DEVE);
3. Внешняя торговля (*англ.* Committee on International Trade, INTA);
4. Бюджет (*англ.* Committee on Budgets, BUDG);
5. Контроль над исполнением бюджета (*англ.* Committee on Budgetary Control, CONT);
6. Экономика и денежная политика (*англ.* Committee on Economic and Monetary Affairs, ECON);
 - 6.1. Налоговая политика (подкомитет) (*англ.* Subcommittee on Tax Matters, FISC);
7. Трудовая занятость и социальное обеспечение (*англ.* Committee on Employment and Social Affairs, EMPL);
8. Окружающая среда, здоровье и безопасность продуктов питания (*англ.* Committee on the Environment, Public Health and Food Safety, ENVI);
 - 8.1. Здоровье населения (подкомитет) (*англ.* Subcommittee on Public Health, SANT);
9. Промышленность, исследования и энергетика (*англ.* Committee on Industry, Research and Energy, ITRE);

10. Внутренний рынок и защита прав потребителей (*англ. Committee on the Internal Market and Consumer Protection, IMCO*);
11. Транспорт и туризм (*англ. Committee on Transport and Tourism, TRAN*);
12. Развитие регионов (*англ. Committee on Regional Development, REGI*);
13. Сельское хозяйство и развитие сельской местности (*англ. Committee on Agriculture and Rural Development, AGRI*);
14. Рыболовство (*англ. Committee on Fisheries, PECH*);
15. Культура и образование (*англ. Committee on Culture and Education, CULT*);
16. Законодательство (*англ. Committee on Legal Affairs, JURI*);
17. Гражданские свободы и права, правосудие и внутренние дела (*англ. Committee on Civil Liberties, Justice and Home Affairs, LIBE*);
18. Европейская интеграция (*англ. Committee on Constitutional Affairs, AFCE*);
19. Права женщин и равенство полов (*англ. Committee on Women's Rights and Gender Equality, FEMM*);
20. Петиции (*англ. Committee on Petitions, PETI*) [List of committees (2024)].

Что же касается политических групп (фракций в классическом понимании этого слова, поскольку данные группы ни в организационном, ни в политико-идеологическом смысле нельзя назвать политическими партиями), то в новом составе ЕП сформировано восемь фракций, объединяющих в общей сложности 720 депутатов от 165 политических партий национального масштаба. Часть депутатов остаются внефракционными, т.е. не входят ни в какую политическую группу.

Партии стран ЦВиЮВЕ представлены почти во всех фракциях Европейского парламента 2024 г. [2024 European election..., 2024]:

«**Европейская народная партия**» (ЕНП; *англ. European People's Party, EPP*) – представлены партии из всех стран ЦВиЮВЕ;

«**Прогрессивный альянс социалистов и демократов**» (ПАСД; *англ. Progressive Alliance of Socialists and Democrats, S&D*) – представлены партии из всех стран ЦВиЮВЕ, кроме Чехии и Словакии;

«**Патриоты за Европу**» (*англ. Patriots for Europe*) – представлены только Чехия и Венгрия, не представлены Польша, Словакия, Болгария, Румыния, Словения, Хорватия;

«**Европейские консерваторы и реформисты**» (ЕКР; *англ. European Conservatives and Reformists, ECR*) – представлены пар-

тии из Польши, Чехии, Румынии, Хорватии, Болгарии, не представлены Венгрия, Словакия, Словения;

«Обновляя Европу» (ОЕ; *англ.* Renew Europe, RE) – представлены партии из Польши, Словакии, Румынии, Болгарии, Словении, не представлены Венгрия, Хорватия, Чехия;

«Зелёные / Европейский свободный альянс» (З / ЕСА; *англ.* Greens / European Free Alliance, G/EFA) – представлены партии из Чехии, Румынии, Хорватии, Словении, не представлены Болгария, Венгрия, Польша, Словакия;

«Левые в Европейском парламенте – GUE / NGL» («Левые»; *англ.* The Left in the European Parliament – GUE / NGL) – не представлена ни одна страна ЦВиЮВЕ;

«Европа суверенных наций» (ЕСН; *англ.* Europe of Sovereign Nations, ESN) – представлены партии из Польши, Чехии, Словакии, Венгрии, Болгарии, не представлены Румыния, Словения, Хорватия;

Независимые депутаты (*англ.* Non-attached Members) – представлены Польша, Чехия, Словакия, Румыния, не представлены Венгрия, Словения, Хорватия, Болгария.

Приведем число депутатских мандатов, выделенных для выборов в Европарламент в 2024 г. по квотам для каждой страны ЦВиЮВЕ, и для сравнения – число мандатов, выделенных некоторым странам Западной Европы (ЗЕ) и ЮВЕ, а также странам Балтии [Евросовет утвердил..., 2023]: Польша – 53, Румыния – 33, Венгрия – 21, Чехия – 21, Болгария – 17, Словакия – 15, Хорватия – 12, Словения – девять, Германия – 96, Франция – 81, Австрия – 20; Греция – 21, Кипр – шесть, Латвия – 11, Литва – девять, Эстония – семь.

Рассмотрим уровень активности избирателей на выборах в ЕП [2024 European election..., 2024] в странах ЦВиЮВЕ и сравним с данными по трем группам избранных нами стран, каковыми являются: 1) Германия Австрия, Франция; 2) страны ЮВЕ, не относившиеся к «социалистическому лагерю» в 1945–1991 гг., в истории которых, соответственно, не было «социалистического» и «постсоциалистического» периодов развития (Греция, Кипр); 3) страны Балтии (Эстония, Латвия, Литва) – бывшие советские республики, имевшие во многих отношениях схожую историческую судьбу с бывшими социалистическими странами новой Восточной Европы – Болгарией, Румынией и постъюгославскими государствами Словенией

и Хорватией¹ (решение проблем социального и политического развития в переходный постсоциалистический период, смена региональной и политической самоидентификации, изменение отношения к евроатлантическим структурам и системе ценностей).

Уровень избирательной активности: Венгрия – 59,46%, Румыния – 52,40, Словения – 41,80, Польша – 40,65, Чехия – 36,45, Словакия – 34,38, Болгария – 33,78, Хорватия – 21,35, Германия – 64,74, Австрия – 56,25, Франция – 51,49, Кипр – 58,86, Греция – 41,24, Эстония – 37,64, Латвия – 33,82, Литва – 28,97%.

Как видно из представленных данных, выборы в ЕП (и, вероятно, деятельность ЕП, как и других структур ЕС) не вызвали особого интереса у граждан новой Восточной Европы. Самый низкий уровень избирательной активности показала Хорватия. Более высокую избирательскую активность продемонстрировали Болгария, Словакия, Чехия, Польша и Словения (на уровне Греции и стран Балтии – Эстонии, Латвии; при этом Литва показала второй результат с конца, всего на 7% опередив по избирательной активности Хорватию). Самыми активными были граждане Румынии и Венгрии (эти две страны можно поставить в один ряд с Германией, Австрией, Францией и Кипром).

Прежде чем подвести итоги выборов в ЕП-2024 в странах ЦВиЮВЕ, необходимо сделать одно принципиальное замечание: несмотря на принадлежность к одной фракции в ЕП, национальные партии, входящие в нее, могут занимать (и занимают) весьма различные позиции по политическим, этнополитическим, социальным, культурным, внешнеполитическим и даже идеологическим вопросам. Кроме того, принимая участие в выборах в «своих» государствах, многие национальные партии зачастую выступают с позиций, отличных от их позиций в ЕП. Возникает вопрос: в каком качестве они вели агитацию во время избирательной кампании в ЕП – как представители фракций в Европарламенте, или как представители национальных политических организаций?

¹ В период 1945–1991 гг., до прекращения существования ОВД и СЭВ, СФРЮ не относилась к Восточной Европе.

Таблица 1

**Официальные итоги выборов в ЕП
в странах ЦВиЮВЕ на 15 июня 2024 г.**

Фракции / страны	Польша	Чехия	Словакия	Венгрия	Румыния	Болгария	Словения	Хорватия	Всего мест ЦВиЮВЕ
	53 места	21 место	15 мест	21 место	33 места	17 мест	9 мест	12 мест	
Европейская народная партия (Христианские демократы)	23	5	1	7	10	6	5	6	63
Прогрессивный альянс социали- стов и демократов	3	–	–	2	11	2	1	4	23
Патриоты за Европу	–	9	–	11	–	–	–	–	20
Европейские консерваторы и реформисты	20	3	–	–	6	1	–	1	31
Обновляя Европу	1	–	6	–	3	5	2	–	17
Зелёные / Европейский свобод- ный альянс	–	1	–	–	1	–	1	1	4
Левые в Европейском парламен- те – GUE / NGL	–	–	–	–	–	–	–	–	0
Европа суверенных наций	3	1	1	1	–	3	–	–	9
Независимые депутаты	3	2	7	–	2	–	–	–	14

Источник: [2024 European election..., 2024].

Таблица 2

**Официальные итоги выборов в ЕП в некоторых
странах ЗЕ, ЮВЕ и странах Балтии на 15 июня 2024 г.**

Фракции / страны	Германия	Австрия	Франция	Греция	Кипр	Эстония	Латвия	Литва
	96 мест	20 мест	81 место	21 место	6 мест	7 мест	9 мест	11 мест
Европейская народная партия (Христианские демократы)	31	5	6	7	2	2	2	3
Прогрессивный альянс социалистов и демократов	14	5	13	3	1	2	1	2
Патриоты за Европу	–	6	30	1	–	–	1	–
Европейские консерваторы и ре- формисты	–	–	4	2	1	1	3	2
Обновляя Европу	8	2	13	–	–	2	1	2
Зелёные / Европейский свободный альянс	15	2	5	–	–	–	1	1
Левые в Европейском парламенте – GUE / NGL	4	–	9	4	1	–	–	–
Европа суверенных наций	14	–	1	–	–	–	–	1
Независимые депутаты	10	–	–	4	1	–	–	–

Источник: [2024 European election..., 2024].

На основе статистических данных, представленных в таблицах 1 и 2, можно сделать следующие выводы по итогам голосования в странах ЦВиЮВЕ.

1. Наибольшее число мандатов, – прежде всего, за счет голосования в Польше, – получила Европейская народная партия. В этом отношении результаты ЕНП в Польше сравнимы с результатами в Германии (хотя по широкому кругу вопросов взгляды представителей польской партии «Право и справедливость» и немецкого блока ХДС / ХСС существенно разнятся). Входящая в ЕНП хорватская партия «Хорватское демократическое содружество», получившая на недавних парламентских выборах большинство в хорватском парламенте (Саборе), в ЕП стала крупнейшей политической силой, представляющей Хорватию. При этом ЕНП потерпела поражение в Чехии и Словакии.

2. На втором месте по числу мандатов, полученных в странах ЦВиЮВЕ, оказалась весьма разнородная фракция «Европейские консерваторы и реформисты», – в основном тоже за счет голосов польских избирателей. В других странах ЦВиЮВЕ представители этой фракции успехом не пользовались.

3. Третье место в странах ЦВиЮВЕ заняла фракция «Прогрессивный альянс социалистов и демократов» – за счет голосов, полученных в Румынии; фракция «Патриоты за Европу» отстала всего на три мандата – за нее проголосовали избиратели в Венгрии и Чехии. Стоит отметить, что во Франции представители ПАСД получили больше мандатов, чем представители ЕНП.

В целом после формирования фракций ЕНП все же стала крупнейшей фракцией в Европарламенте (188 мандатов, на один мандат больше, чем в ЕП предыдущего созыва). ПАСД, потерявшая 12 мест, заняла второе место (136 мандатов). Фракция «Патриоты за Европу», созданная на основе фракции предыдущего созыва «Идентичность и демократия», оказалась третьей (84 мандата, +восемь мест). Далее идут ЕКР (78 мандатов, +16 мест) и центристско-консервативная фракция «Обновляя Европу» (77 мест, потеряла 20 мандатов). «Зелёные» также утратили свои позиции (53 мандата, –14 мест). «Левым», напротив, удалось увеличить свое представительство (46 мандатов, + шесть мест). Замыкает список новая правая фракция – «Европа суверенных наций»: едва попав в ЕП, ее представители сумели создать фракцию из 25 человек. Пока 33 депутата на момент публикации данных еще не определились со своей фракционной (партийной) принадлежностью [2024 European election..., 2024].

Таким образом, можно сделать вывод, что избиратели в странах ЦВиЮВЕ проголосовали в соответствии с общеευропейскими тенденциями. Отклонения, связанные с тем, что в некоторых странах отдельные национальные партии или коалиции выступили гораздо успешнее, чем ожидалось, или, наоборот, потерпели поражение, в целом не нарушают сложившуюся картину.

Сравнивая результаты выборов в ЕП в странах новой ВЕ с результатами евровыборов в избранных странах ЗЕ, ЮВЕ и странах Балтии, отметим следующее (см. табл. 1 и 2).

1. ЕНП пользовалась значительной популярностью только в Польше, Германии и Хорватии, относительной популярностью – в Румынии и Венгрии, но более нигде. Тем не менее ее представители прошли в ЕП во всех избранных нами для сравнения странах.

2. «Прогрессивный альянс социалистов и демократов» относительно успешно выступил только в Румынии, а также в Германии.

3. «Патриоты за Европу» успешно выступили в Венгрии и Чехии, а также во Франции.

4. «Европейские консерваторы и реформисты» не пользовались успехом нигде, за исключением Польши.

5. Фракция «Обновляя Европу» также не пользовалась популярностью нигде, за исключением Словакии и Болгарии и в какой-то степени – Франции, Эстонии и Литвы.

6. «Зелёные» вообще не пользовались популярностью в странах ЦВиЮВЕ – в ЕП прошли всего четыре политика из четырех стран региона. Относительно успешно «Зелёные» выступили только в Германии.

7. В ЕП прошли представители «Левых» от Франции (хотя и там они не пользовались большим успехом). Ни один политик от «Левых» не был избран в ЕП в странах ЦВиЮВЕ.

8. Сторонники «Европы суверенных наций» в трех странах региона не сумели пройти в ЕП, а в Польше и Болгарии смогли получить по три места (что, однако, имеет разный вес в пропорциональном отношении для этих двух стран). В избранных для сравнения странах ЗЕ «суверенисты» получили значительное количество голосов только в Германии.

9. Наконец, следует отметить, что самое большое в процентном отношении число «неприсоединившихся» евродепутатов – в Словакии (семь) и в Германии (десять).

Постараемся, опираясь на работы зарубежных и отечественных историков и политологов (см., напр.: [Центральная и Юго-

Восточная Европа..., 2015]), на конкретном материале каждой страны дать краткую сравнительную характеристику элементов ее партийно-политической структуры по политическим (власть-оппозиция, левые-центр-правые), идеологическим (консерваторы, либералы, социал-демократы и социалисты, «зелёные») и политико-психологическим (левые и правые популисты) параметрам, а также по отношению к идеям евроинтеграции (еврооптимисты – евроскептики, эволюционисты – радикалы – революционеры) и показать соотношение политических сил, проявившееся в ходе выборов в ЕП.

В *Польше* сложилась «многоцветная» политическая палитра при значительном превосходстве сторонников ЕНП (партия «Гражданская платформа» и Польская крестьянская партия – еврооптимисты) и ЕКР (партия «Право и справедливость» – умеренные евроскептики). Евроскептики из «Конфедерации свободы и независимости» присоединились к фракциям «Патриоты за Европу» и «Европа суверенных наций». В целом евровыборы в Польше прошли «по лекалам» парламентских выборов 2023 г.

В *Чехии* большинство получили сторонники фракции «Патриоты за Европу» (АНО – евроскептики), на втором месте ЕНП (коалиция «СПОЛУ» – еврооптимисты), на третьем ЕКР (Гражданская демократическая партия – умеренные евроскептики).

В *Словакии* с минимальным отрывом друг от друга два первых места заняли сторонники фракции «Обновляя Европу» («Прогрессивная Словакия» – панъевропеисты) и евроскептики из партии «Курс – социальная демократия» (вошли в число «неприсоединившихся» евродепутатов).

В *Венгрии* по-прежнему лидируют сторонники фракции «Патриоты за Европу» (ФИДЕС – евроскептики), на втором месте ЕНП (Партия чести и свободы, ТИСА, – еврооптимисты). Результаты выборов в Венгрии показали, что разнообразие политических сил в стране меньше, чем в других странах.

В *Румынии* большинство получил альянс двух ведущих партий – Национал-либеральной партии (еврооптимисты, вошла в ЕНП) и Социал-демократической партии (умеренные еврооптимисты, вошла в ПАСД); партия «Альянс за объединение румын» (умеренные евроскептики) вошла в ЕКР.

В *Болгарии* на первом месте оказались сторонники ЕНП («Граждане за европейское развитие Болгарии», ГЕРБ, – еврооптимисты); за ними следуют сторонники фракций «Обновляя Европу»

(«Движение за права и свободы» – панъевропеисты) и ЕСН («Возрождение» – евроскептики).

В *Словении* большинство получили сторонники ЕНП (Словенская демократическая партия – еврооптимисты); проевропейское движение «Свобода» вошло во фракцию «Обновляя Европу».

В *Хорватии* большинство также получили сторонники ЕНП («Хорватское демократическое содружество» – еврооптимисты), на втором месте – ПАСД (Социал-демократическая партия Хорватии – умеренные еврооптимисты).

29 декабря 2024 г. и 12 января 2025 г. в Хорватии состоялись выборы президента страны. Во втором туре, после неожиданного микроскопического «недобора» голосов в первом туре (49,09%), во втором со значительным преимуществом победу одержал действующий президент З. Миланович (76,29%; поддерживавшая его СДПХ во главе коалиции на парламентских выборах получила 25,4% – 42 мандата; на Евровыборах – четыре мандата из 12.) Его поддерживала коалиция левых партий во главе с социал-демократами. Результаты президентских выборов, по мнению части хорватского общества, в значительной степени были связаны с отсутствием яркого кандидата (Д. Приморац) у победившего на парламентских в апреле и европейских выборах в июне 2025 г. Хорватского демократического союза (ХДС) (первый тур президентских выборов – 19,35%; второй тур президентских выборов – 23,74; ХДС на парламентских выборах поддержали 34,32% избирателей – 61 мандат; на выборах в ЕП – шесть мандатов из 12).

Таким образом, почти все партии из стран ЦВиЮВЕ, добившиеся успеха на выборах в ЕП, разделяют проевропейские (еврооптимистические) взгляды, придерживаясь консервативных, либеральных, социал-демократических или «зелёных» идеологических установок, характерных для лево- или правополитиков (яркое исключение – ФИДЕС в Венгрии). Однако, как и в других странах Евросоюза, в регионе новой Восточной Европы постепенно набирают силу евроскептические (а то и европессимистические) оппозиционные партии и движения, идеи которых связаны, в основном, с этнонационализмом и правым популизмом.

Помимо прочего, евровыборы стали своеобразным карьерным «трамплином» для некоторых политиков, которые ранее не могли добиться успеха на национальном уровне, но вследствие победы на евровыборах обрели статус и известность. Другие поли-

тики подтвердили свой национальный статус и получили международное признание.

В целом представленные материалы позволяют проанализировать соотношение еврооптимистов (европрагматиков) и евроскептиков (европессимистов) в регионе ЦВиЮВЕ во взаимосвязи с политико-идеологической классификацией фракций в ЕП. Особенно интересно наблюдать, как изменялось соотношение результатов голосования в зависимости от того, состоялись ли евровыборы незадолго до или вскоре после национальных – парламентских, президентских или местных выборов в той или иной стране. Отметим, что в некоторых странах выборы в ЕП сыграли большую роль в изменении соотношения политических сил на национальных уровнях (в наиболее отчетливой форме это произошло во Франции, в более мягкой – в ФРГ и некоторых других странах) (см. табл. 3).

Таблица 3

Выборы в странах ЦВиЮВЕ

Страна	Вид выборов		
	Парламентские выборы, годы (прошли / предстоят)	Президентские выборы, годы (прошли / предстоят)	Выборы в Европарламент, годы
Польша	2011, 2015, 2019, 2023 / 2027	2010, 2015 / 2025	2004, 2009, 2014, 2019, 2024
Словакия	2012, 2016, 2020, 2023 (досроч.)	2009, 2014, 2019, 2024	2004, 2009, 2014, 2019, 2024
Чехия	2010, 2013, 2017, 2021, 2025	2008, 2013, 2018, 2023	2004, 2009, 2014, 2019, 2024
Венгрия	2010, 2014, 2018, 2022 / 2026	2010, 2014, 2018, 2022, 2024 (внеочер.)	2004, 2009, 2014, 2019, 2024
Румыния	2012, 2016, 2020, 2024	2009, 2014, 2019, 2024 (результаты отменены) / 2024–2025 (повторн.)	2009, 2014, 2019, 2024
Болгария	2013, 2014 (внеочер.), 2017, апрель 2021, июль 2021 (повторн.), ноябрь 2021 (повторн.), 2022 (внеочер.), июнь 2024 (внеочер.), октябрь 2024 (повторн.)	2011, 2016, 2021 / 2026	2009, 2014, 2019, 2024
Словения	2004, 2009, 2014, 2018, 2022 / 2026	2012, 2017, 2022 / 2027	2004, 2009, 2014, 2019, 2024
Хорватия	2011, 2015, 2016 (досроч.), 2020, 2024 (внеочер.)	2009–2010, 2014–2015, 2019–2020 / 2024–2025	2013 (внеочер.), 2014, 2019, 2024

Источник: составлено автором.

Подведем общий итог. Результаты выборов в Европейский парламент в странах новой Восточной Европы в 2024 г. позволяют дать более точную оценку не только национальных и региональных,

но и общеευропейских тенденций развития политико-идеологических и психологических процессов в ЕС. Анализ и обобщение итоговых данных дают возможность проводить сравнительные исследования по нескольким направлениям: выявить специфику влияния Европарламента как политического института на внутреннюю и внешнюю политику стран региона ЦВиЮВЕ; рассмотреть соотношение национального и общеευропейского парламентаризма; проанализировать изменение соотношения сил между общеευропейскими политическими партиями в регионе ЦВиЮВЕ; отметить, в какой степени итоги евровыборов согласуются (или не согласуются) с результатами недавних национальных парламентских и / или президентских выборов, а также предложить прогнозы по результатам будущих парламентских и / или президентских выборов в странах региона, которые, без сомнения, окажут большое влияние на внешнюю политику и международные отношения в глобальном и региональном масштабах.

Статьи, представленные в данном номере журнала, позволяют рассмотреть не только национальную специфику европейского избирательного процесса в странах новой Восточной Европы, которые стали полноправными членами ЕС в 2004, 2007 и 2013 гг. – Польше, Чехии, Словакии, Венгрии, Румынии, Болгарии, Словении и Хорватии, – но и поставить ее в контекст общеευропейского политического процесса в рамках ЕС, а также сравнить национальные и региональные особенности европейского парламентаризма в указанных странах ЦВиЮВЕ и в некоторых соседних странах – Германии, Австрии, Франции. Кроме того, исследование подготовки избирательной кампании, расстановки политических сил, самого хода десятых выборов в Европарламент, их результатов и политических последствий позволяет поставить политические процессы в странах новой Восточной Европы в контекст общеευропейского идейно-политического и политико-психологического развития в начале 2020-х годов.

Коллектив авторов включает политических аналитиков и специалистов по политической истории, работающих в институтах Российской академии наук, – ИНИОН РАН, Институте Европы РАН, ИМЭМО РАН. Каждый автор высказывает собственное экспертное мнение.

Номер открывают статьи, посвященные сравнительному и типологическому анализу развития политических процессов в Европейском союзе в начале XXI в.

Статья известного специалиста-правоведа, ведущего научного сотрудника ИНИОН РАН С.И. Коданевой «Институциональная реформа Евросоюза: от замысла к реализации» посвящена анализу роли Европейского парламента в системе управления Европейского союза. Лиссабонский договор 2007 г., наделивший ЕС полной правосубъектностью, заложил основы последующих реформ его политических институтов, включая Европарламент, и изменений механизма принятия решений. Автор рассматривает ход и содержание дискуссий об изменении институциональной системы ЕС (Европарламента, Европейского совета и Еврокомиссии).

В статье известного отечественного германиста и политического аналитика В.Б. Белова, ведущего научного сотрудника Института Европы РАН «Итоги выборов в Европарламент в контексте партийно-политических перспектив Германии» значительное внимание уделяется влиянию выборов в Европарламент в 2024 г. в ФРГ на общеевропейские политические процессы, в том числе – на процессы, протекающие в странах ЦВиЮВЕ, исторически, политически и психологически тесно связанных с Германией. Евровыборы 2024 г. продемонстрировали, что в ФРГ набирают силу тенденции к ослаблению партий правящей коалиции и росту популярности как системной (ХДС / ХСС), так и внесистемной («Альтернатива для Германии») оппозиции. Эти тенденции, проявившиеся на земельных выборах 2024 г., привели к распаду правительственной коалиции и назначению новых выборов в Бундестаг на 23 февраля 2025 г.

Автор следующей статьи, старший научный сотрудник ИНИОН РАН политолог А.В. Белинский, рассматривает избирательный процесс в Австрии – стране, которая по многим политическим и культурным параметрам исторически также связана со странами ЦВиЮВЕ и оказывает значительное влияние на внутри- и внешнеполитические процессы в регионе. Земельные выборы и выборы в Национальный совет (нижнюю палату парламента) в 2024 г. в Австрии были запланированы заранее и не имели чрезвычайного характера, связанного с результатами выборов в ЕП, как во Франции и отчасти в Германии. Однако, хотя распад правительственной коалиции в Австрии произошел вне зависимости от результатов евровыборов, они подтвердили общеевропейскую и отчасти восточно-европейскую тенденцию, связанную с ослаблением социал-демократических сил и ростом влияния правых популистов.

Следующий раздел журнала посвящен выборам в Европарламент в отдельных странах региона ЦВиЮВЕ. Если авторы пре-

дыдущих статей рассматривают влияние евровыборов на внутреннее политические процессы в Германии, Франции и Австрии и их взаимосвязь с политическими процессами в странах новой Восточной Европы, то исследователи, представившие свои статьи в следующий раздел, рассматривают выборы в ЕП под другим углом – с точки зрения их влияния на эволюцию политической системы и политического режима конкретных стран ЦВиЮВЕ и на специфику соотношения идей и настроений в Польше, Чехии, Словакии, Венгрии, Румынии и Болгарии по сравнению с Германией, Австрией, Францией. Таким образом, два раздела журнала позволяют рассмотреть выборы в ЕП 2024 г. и со стороны «старой» Европы, и со стороны «новой» Восточной Европы.

Данный раздел открывает статья главного научного сотрудника Института Европы РАН историка-унгариста Л.Н. Шишелиной «Европейские и региональные выборы в Венгрии». Как известно, Венгрия при премьер-министре В. Орбане проводит собственную линию во взаимоотношениях с институтами ЕС. В ЕП правящая в Венгрии евроскептическая партия ФИДЕС входит во фракцию «Патриоты за Европу», которую сам же В. Орбан и создал. В Венгрии ФИДЕС одержала победу на выборах в ЕП, опередив недавно созданную оппозиционную партию ТИСА, которая вошла в ЕНП. Автор полагает, что, хотя евровыборы не изменили соотношение политических сил в стране, они имели немаловажные последствия: с одной стороны, оппозиционно настроенные венгерские граждане консолидировались, с другой – В. Орбан создал в Европарламенте новую правую евроскептическую фракцию, которая стала третьей по численности в ЕП. Таким образом, внутривнутриполитический успех лидера ФИДЕС превратился во внешнеполитический успех, что может помочь В. Орбану отстаивать позиции своих единомышленников в Европе.

Историк и политолог М.В. Ведерников, ведущий научный сотрудник Института Европы РАН, посвятил свое исследование «Евровыборы 2024 г. в Чехии и Словакии» сразу двум странам, до 1993 г. входившим в единое государство, в которых развитие партийно-политической системы имеет определенные общие черты. Автор отмечает, что наметившееся увеличение активности избирателей (хотя по-прежнему относительно невысокой) было вызвано не усилением «европейских» настроений в Чехии и Словакии и повышением интереса чехов и словаков к общеевропейским делам, а внешнеполитической ситуацией. Национальные выборы, по

представлениям жителей обеих стран, по-прежнему имеют определяющее значение. При этом в обеих странах проявились схожие тенденции – поддержка крайне правых партий ослабла, их заменили политические силы, использующие умеренную риторику и стремящиеся избавиться от негативного реноме.

Ведущий научный сотрудник ИНИОН РАН, специалист по Румынии Т.Г. Биткова посвятила свою статью «Румыния и выборы в Европарламент в 2024 г.» стране новой Восточной Европы, которая во второй половине 2024 г. привлекла к себе пристальное внимание политиков и экспертов. Представленные исследовательницей материалы позволяют понять предпосылки неожиданных итогов первого тура президентских выборов в Румынии 24 ноября 2024 г. (победа ультраправого кандидата К. Джорджеску), в последний момент отмененных Конституционным судом, а также прямо противоположных результатов парламентских выборов 1 декабря (победа социал-демократов, получивших наибольшее количество депутатских мандатов на выборах в ЕП). По возможности автор проанализирует итоги парламентских и президентских (отмененных и новых) выборов в Румынии в увязке с результатами выборов в ЕП в своих будущих статьях.

«Выборы в Европарламент 2024: Болгария» – так называется статья старшего научного сотрудника Центра европейских исследований ИМЭМО РАН историка и политолога Н.А. Подчасова. В Болгарии выборы в ЕП в 2024 г. совпали с досрочными (внеочередными) выборами в Народное собрание 9 июня, а 27 октября состоялись еще одни внеочередные парламентские выборы. Автор отмечает, что в стране сохраняется высокая степень политической фрагментации. В то же время увеличивается разрыв между партией «Граждане за европейское развитие Болгарии» (ГЕРБ) и ее ближайшими конкурентами. Выборы в ЕП не способствовали консолидации партийной системы Болгарии: на всех трех выборах большинство голосов было отдано за партию ГЕРБ, однако ни на национальных, ни на евровыборах она не получила значительного преимущества, позволяющего говорить о ее безоговорочном лидерстве и признании ее ведущей политической силой, какой были болгарские социалисты.

Постоянный автор журнала, научный сотрудник ИНИОН РАН А.Ф. Дырина предложила редакции исследование «Итоги выборов в Европарламент в Польше. Евроскептицизм и новая миграционная стратегия Д. Туска». Статья состоит из нескольких частей:

дается оценка результатов выборов в ЕП в Польше; разбирается специфика польского варианта евроскептицизма; анализируются особенности новой миграционной политики проевропейски настроенного премьер-министра Д. Туска, а также кратко рассматриваются темы, связанные с бюджетными вопросами. В целом евровыборы в 2024 г. в Польше прошли в русле внутривнутриполитических тенденций, проявившихся на выборах в Сейм в 2023 г.: входящая в ЕНП партия «Гражданская платформа» в составе «Гражданской коалиции» опередила партию «Право и справедливость», которая входит в ЕКР.

Влиянию евровыборов на политическую ситуацию во Франции посвятила свою статью «Особенности кампании по выборам в Европарламент во Франции и расстановка политических сил» главный научный сотрудник ИНИОН РАН, политолог Н.Ю. Лапина. Она обращает внимание на изменение качественных параметров французского общества в течение последних десятилетий, что не могло не сказаться на партийно-политической структуре общества и государства (как и в Германии), и привело, среди прочего, к ослаблению традиционных партий и течений и усилению правых и левых популистов. Во Франции неудача на выборах в ЕП либералов, консерваторов и социалистов заставила президента Э. Макрона сразу назначить внеочередные парламентские выборы (июнь-июль 2024 г.), в то время как распад правительственной коалиции в ФРГ также можно рассматривать как отложенный, хотя и не непосредственный результат выборов в ЕП.

Учитывая большое значение Германии и Франции в институтах ЕС и ту роль, которую обе страны играют в формировании общественного мнения в других государствах Европы в области не только внутренней, но и внешней политики, редколлегия решила включить в данный номер «Актуальных проблем Европы» предложенный анализ итогов евровыборов во Франции, которые оказали (и будут оказывать) существенное влияние на принятие решений на уровне ЕС (включая страны Центрально-Восточной и Юго-Восточной Европы), в том числе и через Европарламент.

Литература / References

Евросовет утвердил количественный состав Европарламента для выборов в 2024 году. (2023) // Интерфакс. – Москва. – 22.09. – URL: <https://www.interfax.ru/world/922291> (дата обращения: 16.12.2024) [The European Council approved the quantitative composition of the European Parliament for the elections in 2024 [Evrosovet utverdil

kolichestvennyi sostav Evroparlamenta dlya vyborov v 2024 godu]. (2023) // Interfax. – Moscow. – 22.09. – URL: <https://www.interfax.ru/world/922291> (date of access: 16.12.2024)]. (In Russian).

Центральная и Юго-Восточная Европа, конец XX – начало XXI вв. : аспекты общественно-политического развития : историко-политологический справочник. (2015) / РАН, Институт славяноведения ; отв. ред. К.В. Никифоров. – Москва ; Санкт-Петербург : Нестор-История. – 480 с. [Central and South-Eastern Europe, late XX – early XXI centuries : aspects of socio-political development : historical and political reference handbook [*Tsentral'naya i Yugo-Vostochnaya Evropa, konets XX – nachalo XXI vv. : aspekty obshchestvenno-politicheskogo razvitiya : istoriko-politologicheskii spravochnik*]]. (2015) / RAS, Institute of Slavic Studies ; K.V. Nikiforov (Ed.). – Moscow ; St. Petersburg : Nestor-Istoriya. – 480 p.]. (In Russian).

2024 European election results. (2024) / European Parliament. – Strasbourg. – URL: <https://results.elections.europa.eu/en/> (date of access: 16.12.2024).

List of Committees. (2024) / European Parliament. – Strasbourg. – URL: <https://www.europarl.europa.eu/committees/en/about/list-of-committees> (date of access: 16.12.2024).

DOI: 10.31249/ape/2025.01.01

Romanenko S.A.¹

Introduction. European Parliament elections 2024: pan-European, regional and national processes and trends in Central-Eastern and South-Eastern Europe

Abstract. *The article is a conceptual and methodological introduction to the next issue of the journal «Current Problems of Europe» dedicated to the preparation, conduct, results and significance of elections to the European Parliament (EP), held on June 6–9, 2024, in the countries of the European Union, including the states of the Central-Eastern and South-Eastern Europe (CESEE).*

The author considers the role of the European Parliament in the political development of the EU, including the states of the CESEE region, compares the features and results of the European Parliament's activity on a national and regional scale, and also compares the significance of these elections for some countries of Western Europe and the states of the CESEE region. Based on the comparison of statistical data related to the elections to the European Parliament, the specifics of political trends and processes in different EU member states are revealed – firstly, in the CESEE countries as a

¹ Romanenko Sergey Alexandrovich – ScD in History, Head of Sector, Department of Europe and America, INION RAN; serg.hist@gmail.com

whole in comparison with some most significant for this region Western European states (Germany, Austria, as well as France); secondly, in the post-socialist countries of Eastern Europe in comparison with the Baltic States; thirdly, in the post-socialist countries of South-Eastern Europe in comparison with Greece and Cyprus.

The author provides a typological analysis of the main political trends and processes manifested in the results of the European Parliament elections in different EU Member states; shows the interrelation of political, ideological and psychological parameters in the programmes of parties with different positions on the theory and practice of the EU functioning and on the EU potential in the field of domestic and foreign policy – Eurosceptics (Europessimists), Europragmatists and Eurooptimists.

The article offers a comparative characterisation of the outcomes of the 2019 and 2024 EP elections; ponders the distribution of votes cast for parties, coalitions and movements as well as for individual politicians in parliamentary, presidential and local elections held shortly before or shortly after the 2024 EP elections. The study also examines the correlation between the role of the executive and representative institutions on a national and pan-European scale.

The analysis shows that elections to the European Parliament can be considered a kind of «barometer» of the political climate, although many voters in the CESEE countries often view European elections in isolation from their real impact not only on domestic politics, but also on the position of their country in the decision-making process within the EU and in defence of national interests or the interests and values of their social or ethnic groups (this state of affairs is indirectly evidenced by the fact that in all countries of the region, with the exception of Hungary and Romania, the level of electoral activity does not exceed 50%).

The results of the elections to the European Parliament provide an opportunity to assess the correlation between the pan-European vision of national problems in the CESEE region and the national vision of pan-European problems, and ultimately to raise the question of whether pan-European identity is a reality existing within the EU or an artificial construct.

Keywords: *European Union, European Parliament, new Eastern Europe, Central-Eastern and South-Eastern Europe, political system, political regime, political institutions, parties, fractions, Eurosceptics (Europessimists), Europragmatists, Eurooptimists, ideology, identity.*